

Научная статья

УДК 37.01

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.39>

Понятие и структура вещественной культуры образования

Елена Дмитриевна Дмитриева

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия, elena.offic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2219-4315>

Аннотация. Образование представляет собой одну из форм духовной культуры, важнейший социальный институт, значение которого в общественном развитии сложно переоценить. Рассматривая данный феномен в историческом аспекте, исследователи обращают внимание прежде всего на генезис теоретических подходов, принципов, методик преподавания, содержания обучения. Как правило, за пределами научного интереса остается предметная сторона педагогического процесса – материальные условия, без которых его осуществление было бы невозможно. Данная статья представляет собой попытку решения указанной проблемы путем определения понятия материальной (вещественной) культуры образования, исходя из существующих интерпретаций смежных категорий. В работе представлена структура рассматриваемого явления, в качестве основных компонентов которой выступают: учебное пространство, учебная утварь, средства обучения, одежда и питание учащихся. Каждый из них в отдельности и все они в совокупности составляют основу материальной стороны образования и способствуют пониманию специфики генезиса представляемого ими феномена в целом.

Ключевые слова: образование, вещественная культура, предметная среда, учебные здания, учебная форма, учебная утварь, дидактические средства, рацион питания обучающихся

Для цитирования: Дмитриева Е.Д. Понятие и структура вещественной культуры образования // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 226–231. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.39>.

Original article

The Concept and Structure of the Material Culture of Education

Elena D. Dmitrieva

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russia,
elena.offic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2219-4315>

Abstract. Education is one of the forms of spiritual culture, the most important social institution, the importance of which in social development is difficult to overestimate. Considering this phenomenon in the historical aspect, researchers pay attention primarily to the genesis of theoretical approaches, principles, teaching methods, and teaching content. As a rule, the subject side of the pedagogical process remains outside of scientific interest – the material conditions without which its implementation would be impossible. This article is an attempt to solve this problem by defining the concept of material (material) culture of education, based on existing interpretations of related categories. The paper presents the structure of the phenomenon under consideration, the main components of which are: educational space, educational utensils, teaching aids, clothing and nutrition of students. Each of them individually and all of them together form the basis of the material side of education and contribute to understanding the specifics of the genesis of the phenomenon they represent as a whole.

Keywords: education, material culture, matter environment, educational buildings, educational uniforms, educational utensils, didactic tools, learner's nutrition

For citation: Dmitrieva, E.D. (2022) The Concept and Structure of the Material Culture of Education. *Society: Philosophy, History, Culture*. (6), 226–231. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.39](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.39) (In Russian).

Термин «материальная культура» хорошо известен, изучен и активно применяется в широком кругу гуманитарных наук, в отличие от не столь распространенного понятия культуры вещественной, однако в действительности последнее может быть более предпочтительно, если отталкиваться от дефиниции «вещь» как элементарной единицы рассматриваемого явления.

В. Даль определяет вещь как «нечто, предмет, отдельную единицу, всякую неодушевленную особь; в обширном смысле всё, что доступно чувствам»¹; А.И. Уемов понимает под этим

¹ Вещь [Электронный ресурс] // Толковый словарь Даля. Академик. ру. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/213714> (дата обращения: 19.05.2022).

словом систему качеств (Уемов, 1964); К.М. Кантор – средство удовлетворения потребностей, сотворенное человеком, причем применение вещи зависит не от ее непосредственных особенностей, а от социальных предпосылок, потребностей человека и общества (Кантор, 1981). Более широко данное понятие рассматривает С.И. Орехов, утверждающий, что вещь – это «единица проявления реальности, существующего» (Орехов, 2002: 41).

Подчеркнем, что помимо такого, естественного, на первый взгляд, свойства, как материальность, вещи присуща и другая особенность – связь с человеком. Со времен Протагора он рассматривается как мера всех вещей. Ценность, значение, полезность вещи определяются посредством человека и общества. Из этого антропоцентричного подхода вытекает отличие вещи от предмета. Последнее является более широким родовым понятием, к которому можно отнести любые материальные объекты живой и неживой природы. Вещественный мир невозможно рассматривать без участия в нем человека, поскольку вещь – это не просто опредмеченная форма материи, но и совокупность смыслов, а ее значение зависит от контекста применения, который обусловлен человеческой деятельностью.

Ю.В. Одношовина выделяет ряд аспектов, через призму которых может рассматриваться вещь: *онтологический* (раскрывает особенности бытия в таких характеристиках, как цвет, размер, форма, тяжесть, высота, симметрия, звук, то есть то, что воспринимается посредством органов чувств), *ценностный* (связанный с субъективным отношением, индивидуальными переживаниями, эмоциями, ожиданиями, воспоминаниями), *знаково-символический* (в зависимости от принятых в культуре традиций – так, изображение пеликана с птенцами на фасадах образовательных учреждений символизирует учителя и учеников), *культурно-исторический* (каждая эпоха наделяет вещи своим уникальным значением, что дает возможность исследователю относить артефакты к той или иной культуре), *художественно-эстетический* (чем глубже в историю проникает наш интерес, тем больше мы обнаруживаем уникальных предметов, обладающих собственной художественной ценностью), *функциональный* (с точки зрения полезности, что особенно характерно для сферы образования и обеспечения учебного процесса) (Одношовина, 2007).

Проанализировав природу вещей, сравним понятия вещественной и материальной культур. Если культуру в целом трактуют как «вторую природу» человека, то есть то, что создано искусственно, все разнообразие артефактов, «где природный материал превращается в вещественный, т.е. в предмет, созданный творческой деятельностью человека»¹, то материальную культуру принято рассматривать как подсистему всей культуры наряду с ее духовной составляющей. Традиционно эти составляющие противопоставляются, причем к материальной культуре относят созданные человеческим трудом физические объекты (здания и сооружения, одежда, предметы обихода, транспорт, средства коммуникации и т.д.), а под духовной – понимают процесс и результат интеллектуальной деятельности (искусство, науку, идеологию, религию, образование, философию, право, мораль и нравственные ценности, традиции и обычаи). Несмотря на указанное разделение рукотворного и мыслетворческого, необходимо подчеркнуть их теснейшую связь. Так, важнейшим свойством творчества принято считать единство формы и содержания как набор уникальных физических и смысловых характеристик. Например, учебник, как и любая книга, является продуктом материальной культуры, овеществленным предметом, но содержащиеся в нем знания – продукт интеллектуальной деятельности, для хранения которого необходим материальный носитель. Образование есть форма проявления духовной культуры, но для его осуществления необходимо наличие широкой материально-предметной базы.

Возникает естественный вопрос, какие группы артефактов следует включить в понятие материальной культуры. Помимо непосредственно готовых вещей, сюда можно отнести сырьевые и энергетические ресурсы, окультуренные земли и поселения, носителей информации, искусственно выведенные растения, а также животных со связанными с ними традициями (Л.А. Штемпель²), способы, технологии производства, культуру производителей и потребителей (Косыков, 2004), культуру быта, физическую культуру (Б.И. Кононенко³). Распространенным является мнение М.С. Кагана, который выделяет в структуре материальной культуры физическую, социальную и техническую составляющие, понимая под первой специфику телесности (заботу о человеческом теле), а под второй – совокупность общественных отношений (в том числе общепринятые нормы поведения и политическое устройство). В свою очередь техническая культура – это мир вещей во всем его многообразии, включающий способы создания и отношения ко всему предметному, имеющему естественное или искусственное происхождение (Каган, 2003).

¹ Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003. 509 с.

² Культурология. Краткий тематический словарь. Ростов н/Д., 2001. 596 с.

³ Кононенко Б.И. Культура. Цивилизация. Россия : учебное. пособие. М., 2003. 337 с.

Как мы видим, понятие материальной культуры весьма широко и нуждается, особенно если мы имеем дело с какой-то определенной сферой, в некоторой конкретизации. Прежде всего, необходимо абстрагироваться от изучения социального и телесного.

В последние десятилетия можно говорить о развитии отдельного направления научного знания – культурной истории вещей. М.Н. Эпштейном некоторое время назад был предложен специальный термин – «реалогия» – для обозначения новой науки¹. В данном случае речь идет, безусловно, не обо всем многообразии материальной культуры, а непосредственно о ее вещественной составляющей.

Таким образом, в поле нашего внимания остается именно мир вещей, для обозначения которого И.И. Докучаев применяет понятие вещественной культуры и характеризует ее как «совокупность искусственно созданных объектов, главная функция которых сугубо утилитарна. Речь идет о созданных из природных материалов путем их поверхностной или глубинной модификации вещей, приобретающих в результате новую сущность, смысл которой заключается в том, чтобы решать ту или иную проблему, которую без этих вещей решить было бы сложнее или вовсе невозможно» (Докучаев, 2021). На основе функционального подхода и обобщения предшествующих исследований автор описывает морфологию вещественной культуры, которая включает такие типы артефактов, как транспорт, коммуникативная техника, ландшафт, domestikаты (домашние животные и растения), утварь, орудия труда, оружие, жилище, костюм, рацион питания и лекарственные средства.

Помимо проанализированных выше определений заслуживает внимания понятие предметной (или пространственно-предметной) среды, достаточно популярное в педагогической литературе. Оно служит для обозначения помещений, оборудования, дидактических материалов, инвентаря, с которыми взаимодействуют участники учебного процесса, но оставляет за пределами своих семантических границ такие элементы, как учебная форма и питание, представляющие для нас особый интерес. По этой причине остановимся именно на понятии *вещественной культуры образования, понимая под ним совокупность всех применяемых в процессе обучения, так или иначе связанных с данной областью человеческой деятельности и в целом с социокультурным институтом образования вещей.*

Исходя из предложенной И.И. Докучаевым морфологии, определим структуру указанного феномена, выделив в ней основные и дополнительные компоненты. К первым будет отнесено пространство обучения (здания и ландшафт), оснащение (предметная среда, состоящая из учебной утвари и средств обучения), одежда и рацион питания, принятые в учебных заведениях. Рассмотрим эти компоненты подробнее.

Учебный процесс предполагает наличие и определенную организацию некоего пространства. С таковым, вероятно, прежде всего, ассоциируется школьное здание. Однако необходимо понимать, что формы рассматриваемого пространства намного шире – например, в традиционной школе ученики могли размещаться в помещениях различного назначения на территории учительского дома, монастыря, в том числе и на открытом воздухе.

Пространство образования – это место получения знаний, которое может быть представлено малокомплексным сооружением или внушительным архитектурным комплексом (в зависимости от специфики учреждения). Оно включает в себя помещения, открытую местность, отдельные здания, в стенах которых ведется обучение, их интерьеры и архитектуру, а также прилегающую территорию (дворовую, садово-парковую, спортивные площадки и т.д.). Большое значение в контексте изучения учебного пространства имеет понятие класса, которое становится основной единицей онога на этапе активного развития вещественной культуры образования.

Учебное заведение, помимо обеспечения своих непосредственных задач, предполагает возможности для пребывания в нем учащихся на протяжении всего дня, обеспечения их жизнедеятельности, развития, досуга, иногда проживания. По этой причине на его территории предусматриваются дополнительные пространства внеучебного характера (трапезная, спальня, рекреация и т.д.).

Место – это одно из условий обучения. Другим необходимым условием является соответствующее наполнение первого – оснащение («предметная среда»), которое включает в себя учебные (дидактические) средства и утварь.

Учебные средства – это «орудия» обучения. Обозначенные вещи, наделенные дидактическим (обучающим) характером, непосредственно применяются для реализации учебных целей, то есть для приобретения знаний и навыков, источником которых наряду с учителем выступают и сами ученики. Собственно обучение можно рассматривать как деятельность по изучению

¹ Эпштейн М.Н. Реалогия // Проективный философский словарь: новые термины и понятия. СПб., 2003. С. 346–350.

подобного рода предметов, поэтому помимо вещественной сущности мы обращаем внимание на изначально заложенное в них нематериальное содержание.

Средства обучения чрезвычайно разнообразны и определяются изучаемой областью. В теории дидактики принято выделять три основных метода: словесный (основанный на восприятии речевой информации или буквенного текста), наглядный (с выраженным иллюстративным характером) и практический (заключающийся в осуществлении познавательной, экспериментальной, творческой, трудовой, физической деятельности). Для первого будет характерно применение прежде всего книг (учебников, словарей, справочников, букварей, прописей, изданий художественной, научной, гуманитарной литературы), а также аудиоматериалов. Наглядный метод реализуется посредством географических карт, схем, рисунков, плакатов, таблиц, презентаций. В свою очередь практическое обучение происходит с использованием природного материала, лабораторного оборудования, музыкальных инструментов, спортивного инвентаря и т.д.

Такое многообразие средств, отражающее развитый уровень вещественной культуры образования, получило распространение сравнительно недавно в историческом масштабе, чему способствовали произошедшая в XIX в. дифференциация учебных предметов и наметившаяся тенденция к просвещению населения.

Помимо дидактических средств оснащение включает предметы, выполняющие по отношению к ним вспомогательную функцию, играя утилитарную роль и предоставляя необходимые для обучения условия. Речь идет об *утвари*, которую в целом можно понимать как «совокупность предметов, принадлежности какого-нибудь обихода»¹. Выражение «школьная утварь» понятно обывателю, вызывая ассоциации с партами и классной доской, однако данный термин можно рассматривать несколько шире, как «учебную утварь», затрагивая и другие ступени образования. К данному кругу вещей относится мебель, специальные приспособления, свойственные сфере образования (доска, мел, указка), канцелярские принадлежности, а также технические устройства. Понятие «утварь», происходящее от глагола «творить», несет в себе значение ремесла, поэтому часто распространяется на предметы старины и гораздо реже употребляется по отношению к современности. Тем не менее технические новшества тоже являются предметами обихода, поэтому функционально могут быть отнесены к данной группе.

Рассматриваемые предметы могут носить сугубо учебный характер (например, школьный ранец предусмотрен только для ученика) или иметь широкое назначение (как значительная часть канцелярии, которая может одновременно применяться в различных областях человеческой деятельности). В некоторых случаях нелегко или даже почти невозможно провести границу между учебной утварью и дидактическими средствами. Так, пустую тетрадь мы скорее отнесем к первой категории, в то время как прописи с набором заданий – ко второй. Их различие подобно разнице между чистым листом и учебником. Ключевое значение в данном случае имеет дидактическая направленность последнего. Если средства обучения – это то, что является источником знания или навыка (посредством чего они приобретаются), то утварь – это вспомогательные условия, в которых эти средства могут быть применены. Следует, например, отнести спортивный инвентарь к *средствам* физического воспитания. Аналогично транспорт и циркуль являются *средствами* изучения углов и окружностей. Письменные принадлежности могут рассматриваться в качестве *средств* формирования навыков чистописания, но в большинстве случаев они представляют собой *утварь*, применяемую для фиксации осваиваемой информации. Вызывают интерес такие элементы предметной среды, как портреты ученых, символы государственности, наградная атрибутика, используемые в сфере просвещения. По своему функциональному значению данные реквизиты являются утварью, обладающей не столько утилитарным, сколько особым символическим смыслом.

Важными компонентами вещественной культуры образования являются одежда и питание учащихся, не связанные напрямую с обучением, но выступающие отдельными звеньями механизма функционирования учебных заведений, поэтому они также включены в рассматриваемую структуру. Отметим, *костюм* в образовательном процессе может быть свободным по усмотрению своего владельца (то есть определяться общими культурными тенденциями времени, погодными условиями региона и предпочтениями самого ученика) или представлять собой определенную форму одежды, по которой можно без труда узнать учащегося вообще или, в отдельных случаях, представителя конкретного учреждения.

Форма одежды вызывает особый интерес, как вещь, обусловленная культурой образования. Она представляет собой правила, способствующие сохранению традиций и закреплённые в соответствующих регламентах. В основе этих правил – эстетический и символический смысл

¹ Утварь [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. Академик. ру. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1071834> (дата обращения: 19.04.2022).

внешнего вида человека. Цвет, отличительные знаки служат свидетельством его принадлежности к определенному сообществу. Примечательно, что распространение формы в образовании берет свое начало с привилегированных учреждений, где она служила эгалитарным отличием, а позже охватывает широкий круг организаций, стирая социальные различия (имущественные, национальные) между учащимися, подчеркивая их отношение к учебной субкультуре, выделяя на фоне остальных людей. Одновременно форма играет выраженную утилитарную функцию – различный тип одежды предусматривается, например, для письменных занятий, уроков труда или физической культуры, обеспечивая потребности учащегося в удобстве и практичности при выполнении определенного вида деятельности.

Обязательность требований к костюму может варьироваться. Целесообразно выделить промежуточное состояние между свободной и строгой формой одежды – то, что можно назвать «общими правилами рекомендательного характера». Этикет, разумные представления призывают придерживаться определенного стиля в одежде, распространенного в сфере образования. В частности, в истории культуры существуют и негласные традиции внешнего облика преподавателей, отличающие представителей данной профессиональной группы. Подобные правила и форма в целом способствуют поддержанию особого пиетета к институту просвещения, сохранению преемственности в образовании.

Вопрос генезиса *питания* в образовательных учреждениях (его организация и сам рацион) представляет собой исключительно функциональную проблему. Подход к ее решению во многом определяется сложившимися традициями. В целом питание учащихся осуществляется в соответствии с утвердившимся среди населения рационом. С развитием научного знания вырабатываются и внедряются обязательные стандарты функционирования общепита с учетом потребностей растущего организма.

Остальные компоненты вещественной культуры могут присутствовать в образовании, но встречаются гораздо реже и играют в нем дополнительную роль. По этой причине транспорт (школьные автобусы с опознавательными знаками «перевозка детей» и особыми правилами, направленными на обеспечение безопасности учащихся), коммуникативная техника (ИКТ), доместикулы (образцы флоры и фауны, встречающиеся в стенах учебных заведений), оружие (например, на уроках фехтования прошлых веков) и лекарственные средства (имеющиеся в лазаретах при пансионах, применяющиеся в медицинских кабинетах, при вакцинации учащихся) целесообразно рассматривать не отдельно, а в совокупности с основными компонентами ввиду их функционального назначения. Так, техническую аппаратуру можно считать предметом обихода современного класса, то есть элементом учебной утвари, а информационно-образовательные ресурсы – дидактическими средствами. К последним следует отнести и живой уголок в кабинете биологии, но, если мы имеем дело с растениями на подоконниках, предусмотренными в качестве деталей интерьера, то будем характеризовать их в качестве утвари.

Предложенная структура позволяет изучать материальное обеспечение образования во взаимосвязи его компонентов, анализируя специфику генезиса каждого в отдельности и составляемого ими в совокупности феномена в целом.

Список источников:

- Докучаев И.И. Вещественная (материальная) культура как конструкция и функциональная органопроекция // Журнал интегративных исследований культуры. 2021. Т. 3, № 1. С. 14–23. <https://doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-1-14-23>
- Каган М.С. Введение в историю мировой культуры : в 2 кн. СПб., 2003. Кн. 1. 383 с.
- Кантор А.М. Предмет и среда в живописи: проблема взаимоотношений предметного мира и пространственной среды. М., 1981. 127 с.
- Коськов М.А. Предметный мир культуры. СПб., 2004. 342 с.
- Одношвина Ю. В. Многообразие смыслов мира вещей в культуре // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философия, Социология, Культурология. 2007. № 14. С. 22–27.
- Орехов С.И. Поиск виртуальной реальности. Омск, 2002. 183 с.
- Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М., 1964. 184 с.

References:

- Dokuchaev, I. I. (2021) Material Culture as a Design and Functional Organoprojection. *Zhurnal integrativnykh issledovaniy kul'tury*. 3 (1), 14–23. Available from: [doi:10.33910/2687-1262-2021-3-1-14-23](https://doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-1-14-23) (in Russian).
- Kagan, M. S. (2003) *Vvedenie v istoriyu mirovoi kul'tury [Introduction to the History of World Culture]*. Vol. 1. Saint-Petersburg. 383 p. (in Russian).
- Kantor, A. M. (1981) *Predmet i sreda v zhivopisi: problema vzaimootnoshenii predmetnogo mira i prostranstvennoi sredy [Subject and Environment in Painting: the Problem of Relationship Between the Objective World and the Spatial Environment]*. Moscow. 127 p. (in Russian).
- Kos'kov, M. A. (2004) *Predmetnyi mir kul'tury [The Subject World of Culture]*. Saint-Petersburg. 342 p. (in Russian).

Odnoshovina, Yu. V. (2007) Mnogoobrazie smyslov mira veshchei v kul'ture [The Diversity of Meanings of the World of Things in Culture]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya, Sotsiologiya. Kul'turologiya.* (14), 22–27 (in Russian).

Orekhov, S. I. (2002) *Poisk virtual'noi real'nosti* [Search for Virtual Reality]. Omsk. 183 p. (in Russian).

Uemov, A. I. (1964) *Veshchi, svoistva i otnosheniya* [Things, Properties and Relationships]. Moscow. 184 p. (in Russian).

Информация об авторе

Е.Д. Дмитриева – аспирант кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

E.D. Dmitrieva – Postgraduate Student of the Department of Theory and History of Culture of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russia.